

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-152–160

К ВОПРОСУ О ПРАВЛЕНИИ ДЕСЯТИ В АФИНАХ В 403 г. до н.э.

Н.В. Разумов

Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: nv.razumov@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-2705-9311

В 403 г. до н.э. в Аттике происходила гражданская война между сторонниками олигархии и демократии. После гибели лидера правительства Тридцати Крития в Афинах произошел переворот, и к власти пришла коллегия Десяти. Новое олигархическое правительство не сразу заключило мир с демократами. Попытка реконструкции событий упирается в противоречие между текстами Ксенофонта и Аристотеля, а также других источников. Одним из наиболее дискуссионных остается вопрос о числе коллегий Десяти: одна или две? «Афинская политика» Аристотеля сообщает, что в 403 г. до н.э. в Афинах произошел еще один переворот и одно правительство Десяти было заменено другим. Новое правительство заключило мир со сторонниками демократии. Историчность второго переворота служит предметом дискуссии. В статье предпринимается попытка проанализировать дискуссию о числе коллегий Десяти и представить вариант реконструкции событий, происходивших в Аттике в 403 г. до н.э.

Ключевые слова: Афины, Греция, Тирания Тридцати, Коллегия Десяти, Афинская политика, Ринон

Вопрос о событиях в Афинах после падения правительства Тридцати остается предметом продолжительной дискуссии¹. После гибели Крития правительство Тридцати рухнуло, тем не менее жители города не сразу примирились с Фрасибулом и первоначально создали новое правительство, продолжившее борьбу. М. Манн обращает внимание, что у правительства Тридцати сразу же возникла оппозиция, члены которой принадлежали к людям высокого и среднего достатка, не разделявшим идеалы демократии – их идеал не имел ничего общего и с радикальной политикой Крития².

Данные об авторе. Николай Владимирович Разумов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024>.

¹ События гражданской войны в Аттике рассмотрены в целом ряде исследований, например: Krentz 1982, Munn 2000, Joyce 2022.

² Munn 2000, 236.

Детали событий в Афинах после падения коллегии Тридцати сообщают два источника – «Греческая история» Ксенофонта и «Афинская полития» Аристотеля. А. Фукс в своей статье замечает, что дискуссия о том, было ли одно правительство Десяти или два, продолжается с самого момента обнаружения «Афинской политии»³. Подробнее всего о событиях после поражения войска Тридцати пишет Ксенофонт: сразу после битвы в Афинах состоялось собрание трех тысяч полноправных граждан, которое постановило низложить правительство Тридцати и избрать на его место новое. Были выбраны десять человек, по одному от каждой филы (Xen. Hell. II. 4. 23). Уцелевшие члены правительства Крития бежали в Элевсин. Правительство Десяти в тот момент не было настроено заключать мир с «пирейцами». Ф. Хардинг обращает внимание на то, что у Ксенофонта вообще нет указаний на то, что Десять были избраны чтобы положить конец войне⁴.

Между отрядами Афин и Пирея происходили стычки, в которых гибли люди с той и другой стороны. В частности, по приказу гиппарха Лисимаха были казнены взятые в плен афиняне из дема Эксоны. Пирейцы, в свою очередь, казнили плененного ими всадника Каллистрата (Xen. Hell. II. 4. 26–27). Засевшие в Элевсине члены свергнутого правительства и правившие в Афинах члены коллегии Десяти независимо друг от друга отправили в Спарту послов. И те, и другие просили послать помощь против афинян, которые отложились от лакедемонян (Xen. Hell. II. 4. 28). Сначала в Аттику прибыл спартанец Лисандр, войска которого осадили Пирей. Затем вследствие политической борьбы внутри Спартанского государства на смену ему прибыл царь Павсаний⁵ (Xen. Hell. II, 4. 29–30), предложивший защитникам Пирея прекратить войну и вернуться к мирному труду, получив назад свое прежнее имущество (Xen. Hell. II. 4. 31). Однако затем он нанес им поражение в небольшой битве; важно, что в ней на стороне Павсания сражались три филы афинских всадников (Xen. Hell. II. 4. 31).

Ф. Хардинг обращает внимание на нелогичное в изложении Ксенофонта поведение спартанцев: те отозвали Лисандра, который вел успешную кампанию с небольшими затратами для спартанского государства, и заменили его на царя Павсания во главе с ополчением Пелопоннесского союза⁶. Тот организовал переговоры, убедив защитников Пирея направить к нему послов для примирения. Затем, как пишет Ксенофонт, Павсаний расколол находившихся в городе афинян на две партии, убедив одну из них также направить к нему послов (Xen. Hell. II. 4. 35–36). После этого в Аттику была отправлена спартанская комиссия из пятнадцати человек, при посредничестве которых и состоялось примирение (Xen. Hell. II. 4. 38).

Рассказ Ксенофонта содержит сведения только об одной коллегии Десяти, пришедшей к власти после падения правительства Тридцати. Тем не менее в его сообщении обращают на себя внимания факты напряженной внутривластной борьбы в Афинах. В первую очередь следует отметить, что на собрании, низложившем правительство Тридцати, часть граждан высказалась против примирения

³ Fuks 1953, 198.

⁴ Harding 1988, 188.

⁵ Анализ мотивов царя Павсания в кампании 403 г. до н.э. подробно разобран в работе: Harding 1988, 191.

⁶ Harding 1988, 188.

с Пиреем. Ксенофонт пишет, что это были те, кто имел на своей совести какое-нибудь насилие (Xen. Hell. II. 4. 24).

В период пребывания у власти Десяти боевые действия между Афинами и Пиреем продолжились с прежним ожесточением, и примирение стало возможным лишь когда Павсаний «расколол» городскую партию. Можно предположить, что накануне и во время переговоров часть членов коллегии Десяти сменилась.

Аристотель так описывает события после гибели Крития: граждане Афин низложили правительство Тридцати и избрали десятерых для заключения мира, дав им неограниченные полномочия для завершения войны (Arist. Ath. Pol. 38. 1). Исследователи обращают внимание на противоречие в свидетельстве Аристотеля: три тысячи, согласно ему, избрали коллегию Десяти для примирения с пирейцами, но ее члены обманули их и продолжили войну⁷. Новое правительство не стало заключать мир и отправило послов в Спарту с просьбой о помощи, что вызвало недовольство тех, кто имел гражданские права (Arist. Ath. Pol. 38. 2). Затем Десять приказали казнить видного гражданина Демарета (Arist. Ath. Pol. 38. 2). М. Манн отмечает, что, хотя Аристотель не называет причину казни последнего, это могла быть его переписка с пирейцами⁸. Ф. Хардинг видит в казни Демарета противостояние между Десятью и гражданским коллективом Трех тысяч. Правительство казнило гражданина первого ранга, чтобы запугать остальных⁹. После этого Десять продолжили править, опираясь на поддержку спартанского гарнизона и своих сограждан из сословия всадников (Arist. Ath. Pol. 38. 2).

Далее, как пишет Аристотель, афиняне низложили коллегию Десяти и избрали новую из граждан, «которые пользовались репутацией наилучших людей» (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Если первая коллегия остается у Аристотеля безымянной, то он называет имена лидеров второй коллегии: Ринон из Пеании и Фаилл из Ахердунта (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Новая коллегия начала переговоры о мире с «пирейцами». Аристотель подчеркивает, что они велись до прибытия спартанского царя Павсания (Arist. Ath. Pol. 38. 3) и продолжились при участии последнего. Аристотель пишет, что общими усилиями добились возвращения изгнанников (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Рассказывая о прекращении гражданской войны, Аристотель подводит итог деятельности коллегии Десяти: комиссия Ринона заслужила одобрение за сочувственное отношение к народу. Хотя ее члены взяли дела в свои руки при олигархии, им удалось благополучно сдать отчет при демократии, а Ринон сразу же был избран в стратеги (Arist. Ath. Pol. 38. 4).

Свидетельства историков дополняют речи Лисия и Исократа. Лисий в речи против Эратосфена говорит, что после поражения в битве при Мунихии афиняне изгнали уцелевших членов коллегии Тридцати кроме Фидона и Аристофана (Lys. XII. 54), а затем избрали коллегию Десяти, в которую вошли противники режима Крития. Лисий называет имена трех членов коллегии: Фидон, Гиппокл и Эпихар. Однако новое правительство продолжило войну против Пирея. Оратор добавляет, что враждебность новых правителей к Тридцати была связана с борьбой за власть (Lys. XII. 56). Лисий называет Фидона главой посольства, отправленного в Спарту, где тот стал призывать спартанцев к вторжению в Афины, взял заем 100 талан-

⁷ Wolpert 2002, 27.

⁸ Munn 2000, 240.

⁹ Harding 1988, 187.

тов для найма вспомогательных войск, а также убедил назначить командующим именно Лисандра (Lys. XII. 59). Далее Лисий отмечает, что нашлись «честные люди», помешавшие этому (Lys. XII, 60). Здесь может подразумеваться какая-то борьба внутри правительства Десяти.

Еще одно упоминание о правлении коллегии Десяти встречается в речи Исократов «Параграфэ против Каллимаха», написанной от лица некоего афинянина, выступающего ответчиком в суде вскоре после 403 г. до н.э., на котором обвинителем выступает Каллимах. Как сообщает оратор, событие, положившее начало процессу, произошло в то время, когда управляли Десять после изгнания Тридцати тиранов (Isocr. XVIII. 5). Однажды ответчик прогуливался со своим родственником Патроклом, занимавшим магистратуру архонта-басилея. На пути им встретился враг Патрокла Каллимах, несший деньги. Патрокл стал требовать передать деньги в казну, завязался спор, на который сбежалась толпа (Isocr. XVIII. 5–6). Случайно на месте оказался член правительства Десяти Ринон. Он повел Патрокла и Каллимаха к коллегам, которые в свою очередь передали дело в совет. Затем состоялся суд, где было принято решение передать деньги в казну (Isocr. XVIII. 6).

Таковы основные источники сведений о коллегии Десяти в Афинах 403 г. до н.э. Они содержат внутренние противоречия, а также не во всем согласуются между собой.

Реконструкции событий 403 г. до н.э. посвящен ряд исследований. К этой проблеме обратился в конце XIX в. К.Ю. Белох в «Истории Греции». Исследователь признавал историчность факта замены одного правительства Десяти другим и поместил этот акт в конкретный временной отрезок богатого на события 403 г. до н.э. – после прибытия Павсания. По мнению Белоха, первое правительство Десяти, враждебное примирению, было свергнуто благодаря действиям Павсания¹⁰.

П. Крентц в своей монографии о правлении Тридцати в Афинах также принимает точку зрения о существовании двух правительств Десяти. Он отмечает враждебность к пирейцам первого правительства и связывает приход к власти нового с провалом посольства в Спарте. П. Крентц отмечает, что Ринон состоял и в первом, и во втором правительствах Десяти¹¹. В деятельности Десяти на первом этапе прослеживается одна линия – враждебность к защитникам Пирея. По мнению историка, Десять изначально не планировали вести переговоры с пирейцами и не внесли существенных изменений в управление Афинами: Лисимах сохранил пост гиппарха, а Пифодор остался архонтом-эпонимом. Десять продолжили и политику Тридцати в отношении противников режима вне и внутри Афин¹². Как сказано выше, исследователь связывает смещение одного правительства Десяти другим с неудачными переговорами в Спарте: из рассказа Ксенофонта известно, что тем не удалось добиться прямой поддержки Спарты. Лакедемонское правительство отправило в Аттику только Лисандра с наемниками. Переворот, по мнению исследователя, произошел в период между возвращением посольства из Спарты и прибытием в Аттику Лисандра¹³.

¹⁰ Белох 2009, 88.

¹¹ Krentz 1982, 97.

¹² Krentz 1982, 93–94.

¹³ Krentz 1982, 97.

П.Д. Родс детально анализирует текст «Афинской политики» Аристотеля и сопоставляет его с данными других источников. По его мнению, сведения Аристотеля о втором правительстве Десяти не соответствуют действительности: ни один из источников кроме «Афинской политики» не содержит сведений о замене одной коллегии Десяти на другую, в то время как многочисленные пассажи о рассматриваемых событиях говорят о правительстве Десяти как чем-то едином¹⁴. П.Д. Родс предполагает, что «искажение в этом пассаже более вероятно, чем откровенная выдумка», и допускает, что под второй коллегией Десяти Аристотель мог подразумевать назначенное после примирения временное правительство, в которое вошли десять представителей города и десять представителей Пирея¹⁵.

А. Фукс в статье о правлении Десяти делает вывод о том, что в 403 г. в Афинах было только одно правительство, члены которого принадлежали к числу сторонников Ферамена. Это правительство сохраняло враждебность к пирейцам¹⁶. Вслед за П.Д. Родсом, исследователь обращает внимание на молчание о двух правительствах Десяти у других авторов. По его мнению, Лисий противопоставил бы деятельность «хороших Десяти» тому правительству, на которое он яростно нападает в своей речи. Однако вместо этого оратор противопоставляет Десяти только деятельность «честных людей»¹⁷. А. Фукс обращает внимание на упоминание об оппозиции правительству Десяти, которая желала заключения мира, но отмечает, что, оппозиция не была органом власти и допускает, что представители этой группировки могли быть восприняты Аристотелем как официальное правительство. Другим объяснением появления в тексте «Афинской политики» второй коллегии Десяти исследователь, вслед за П.Д. Родсом, полагает путаницу с временным правительством, которое пришло к власти после примирения¹⁸.

Ф. Хардинг детально анализирует в специальной статье события после свержения Тридцати¹⁹, предпринимая попытку разобраться в мотивах, которыми руководствовались Аристотель и Ксенофонт при изложении своих версий событий. По мнению исследователя, свидетельство Аристотеля необъективно и несет следы «постреставрационной пропаганды». Он приводит ряд примеров необъективности Аристотеля. Во-первых, в «Афинской политике» отсутствует упоминание о походе в Аттику Лисандра и блокаде Пирея, а также о битве между войсками Павсания и Фрасибула. Таким образом, с точки зрения Ф. Хардинга, у «пирейцев» в изложении Аристотеля не было внешней мотивации вступать в переговоры, кроме стремления к примирению²⁰. Сам факт упоминания второго правительства Десяти Ф. Хардинг считает примером предвзятости версии Аристотеля. Исследователь особо обращает внимание на отсутствие упоминания о втором правительстве в других источниках. По его мнению, Аристотель добавил пассаж о замене одного правительства Десяти другим чтобы спасти репутации Ринона и Фаилла: только эти два политика пережили падение олигархии и занимали должности при восстановленной демократии. Ф. Хардинг завершает разбор свидетельства Аристотеля

¹⁴ Rhodes 1985, 459.

¹⁵ Rhodes 1985, 460.

¹⁶ Fuks 1953, 205–206.

¹⁷ Fuks 1953, 199.

¹⁸ Fuks 1953, 199.

¹⁹ Harding 1988, 186–193.

²⁰ Harding 1988, 187.

выводом о том, что Стагирит излагает точку зрения восстановивших свою власть демократов²¹.

М. Манн связывает свержение первого правительства Десяти с поздней фазой гражданской войны, наступившей после прибытия Павсания. Как отмечает исследователь, по прибытию в Аттику спартанская комиссия для мирного урегулирования увидела, что основное препятствие к примирению – сама коллегия Десяти. После этого ее отстранили и избрали новую, которая больше соответствовала целям и Павсания, и афинян, и пирейцев²².

К. Джойс в монографии анализирует политические события 404–403 гг. до н.э. и приводит имена сохранившихся членов правительства Десяти, не делая разделения на первый и второй состав коллегии. Исследователь принимает тезис Ксенофонта об избрании Десяти для заключения мира, как и тезис Аристотеля о двух коллегиях Десяти²³.

Таким образом, дискуссионными остаются как сам факт историчности второго правительства Десяти, так и в случае принятия данного факта время установления второй коллегии.

Между тем свидетельства источников сходятся в изложении ряда фактов: после битвы при Мунихии, в которой погиб Критий, члены правительства Тридцати были изгнаны из Афин, и власть перешла к временному правительству Десяти, одним из членов которого был политик Фидон, входивший в прежнее правительство. Д. Бак сравнивает коллегию Десяти с олигархическими декархиями, устанавливаемыми Лисандром вместо демократических режимов. Кроме того, новое правительство опиралось на прежнюю администрацию и оставило на прежних постах некоторых должностных лиц, например, гиппарха Лисимаха²⁴. Десять были одинаково враждебны и Фрасибулу, и уцелевшим членам правительства Тридцати. Афинское правительство и свергнутые Тридцать направили в Спарту посольства с просьбой о помощи. М. Манн отмечает, что обе стороны позиционировали себя как сторонников истинного наследственного политического строя Афин. Тридцать в этих событиях проиграли идеологическое состязание²⁵.

Переориентация Спарты на поддержку Десяти связана с политикой Спарты в целом. В 403 г. до н.э. проходит ликвидация установленных Лисандром декархий в греческих полисах и замена их на умеренные олигархии²⁶. Источники сходятся в том, что первое (или единственное) правительство Десяти отражало интересы трех тысяч полноправных граждан олигархических Афин. В то же время у Ксенофонта, Аристотеля и Исократы приводятся примеры напряженной политической борьбы внутри Афин в 403 г. до н.э. Описывая переговоры Павсания с враждующими партиями в Аттике, Ксенофонт сообщает об отправленных в Спарту представителей афинской оппозиции Кефисодоте и Мелете (Xen. Hell. II. 4. 36).

Аристотель детально, с упоминанием имен далеко не главных участников, описывает события 403 г. до н.э., явно опираясь на источник, синхронный отобра-

²¹ Harding 1988, 188.

²² Munn 2000, 243.

²³ Joyce 2022, 64.

²⁴ Buck 1998, 79.

²⁵ Munn 2000, 236.

²⁶ Munn 2000, 236.

жаемым событиям. В частности, он сообщает о казни Десятью видного гражданина Демарета (Arist. Ath. Pol. 38, 2).

В упомянутой выше речи Исократ конфликт вокруг денег тоже связан с политической борьбой: Патрокл требует от Каллимаха передать деньги в казну на том основании, что тому их оставил Филон, бежавший из Афин в Пирей (Isocr. XVIII. 5).

Аристотель датирует замену одной коллегии другой моментом до прибытия в Аттику Павсания с войском и подчеркивает, что новые Десять еще до появления на сцене последнего начали вести переговоры о мире (Arist. Ath. Pol. 38, 3). Это свидетельство вызывает сомнения: стороны смогли договориться только при участии спартанского царя, более того, отряды афинян, как отмечено выше, сражались в войске Павсания против пирейцев.

Заслуживает внимание точка зрения Ф. Хардинга о мотивах спартанского руководства в кампании 403 г. до н.э. Исследователь подчеркивает, что успехи Лисандра на суше на самом деле не были такими блестящими, и ставит под сомнение восходящий к античной традиции тезис о вражде Лисандра и царя Павсания, который, по его мнению, прибыл в Аттику чтобы помочь олигархическому правительству удержаться у власти. Но уже в Аттике произошло какое-то событие, изменившее планы Павсания и как минимум двух эфоров поддержать афинских олигархов²⁷. Причиной была и нарастающая враждебность к Спарте со стороны полисов материковой Греции, проявлением которой, в частности, стал отказ Беотии и Коринфа послать свои отряды в спартанское войско. В таких условиях было разумнее оставить единые Афины, скрепленные узами дружбы со Спартой, чем разделенные, которым помогают силой оружия²⁸. На недовольство союзников, которое могло усилиться при продолжении войны в Аттике, также обращают внимание Э. Уолперт²⁹ и К. Джойс. Последний пишет, что лучшим способом сохранить хрупкий союз с Фивами и Коринфом ввиду приближающейся войны с Персией было рассеять их опасения спартанского экспансионизма³⁰.

Ф. Хардинг призывает отбросить свидетельство Ксенофонта о Павсании как организаторе переговоров. Возможно, со стороны «Города» инициатором переговоров был Ринон. Пирейцы после недавней битвы были менее уверены в себе, поэтому так же согласились на переговоры³¹. В то же время, как отмечалось выше, Павсанию удалось расколоть находившихся в городе афинян (Xen. Hell. II. 4. 35). Во время переговоров оппозиция правительству Десяти была достаточно сильной чтобы отправить на них своих представителей.

Можно предположить, что в ходе переговоров после прибытия на них Кефисодота и Мелета комиссия Десяти сменила часть состава: из нее были выведены принципиальные противники примирения, а их место заняли представители оппозиции. Эти события и были зафиксированы Аристотелем как замена одной коллегии Десяти на другую. Аристотель подчеркивает ведущую роль Ринона в примирении. Судя по свидетельству Исократ, в котором речь идет о времени

²⁷ Harding 1988, 191.

²⁸ Harding 1988, 191.

²⁹ Wolpert 2002, 28.

³⁰ Joyce 2022, 65.

³¹ Harding 1988, 192.

враждебности между Афинами и Пиреем, Ринон входил в правительство Десяти с самого начала. Факты биографии Ринона реконструирует Д. Дэвис в просопографическом исследовании. Сохранившееся надгробие последней четверти V в. до н.э. предположительно принадлежало отцу Ринона Хариклу. В 417/416 г. до н.э. Ринон был паредром эллинотамиев³², после восстановления демократии избирался стратегом в 403/402 г. и тамием в 402/401 г. Предположительно, в честь него были названы утраченные диалог Эсхина «Ринон» и комедия Архиппа «Ринон»³³. Семья Ринона сохранила влияние в Афинах IV в. до н.э. Его сын Харикл известен только по своему надгробию, но внук Арренид исполнял ряд литургий в 350–320-е гг. до н.э.³⁴ Вероятно, Ринон не был принципиальным противником мира и возглавил переговоры в обновленном правительстве Десяти. В источниках не сохранилось свидетельств о каких бы то ни было нападках на него после примирения.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Beloch, K.Y. 2009: *Istoriya Gretsii [History of Greece]*. Vol. II. Moscow.
 Белох, К.Ю. 2009: *История Греции*. Т. II. М.
 Buck, R.D. 1998: *Thrasybulus and the Athenian Democracy. The Life of the Athenian Statesman*. Stuttgart.
 Davies J.L. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–30 B.C.* Oxford.
 Fuks, A. 1953: The Notes on the Rule of the Ten at Athens in 403 B.C. *Mnemosyne* 6, 198–207.
 Harding, P. 1988: King Pausanias and the Restoration of Democracy in Athens. *Hermes* 116, 186–193.
 Joyce, C. 2022: *Amnesty and Reconciliation in Late-Fifth Century Athens. The Rule of Law under Restored Democracy*. Edinburg.
 Krentz, P. 1982: *The Thirty at Athens*. Ithaca.
 Munn, M. 2000: *School of History. Athens in the Ages of Socrates*. London.
 Rhodes, P.J. 1985: *A Commentary on the Aristotelean "Athenian Politeia"*. Oxford.
 Wolpert, A. 2002: *Remembering Defeat: Civil War and Civil Memory in Ancient Athens*. Baltimore.

ON THE QUESTION OF THE RULE OF TEN AT ATHENS IN 403 BC

Nikolay V. Razumov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: nv.razumov@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 23-28-00024

In 403 BC, there was a civil war between supporters of oligarchy and democracy in Attica. After the death of Critias, the leader of the government of the Thirty, an overturn took place in Athens, during which the College of Ten seized the power. The new oligarchic government did not immediately made peace with the democrats. An attempt to reconstruct events rests

³² Davies 1971, 67.

³³ Davies 1971, 67.

³⁴ Подробнее см.: Davies 1971, 68.

on the contradiction between the texts of Xenophon and Aristotle, as well as other sources. One of the main questions remains the number of Tens boards: two or one? In the Aristotelean “Athenian Politeia” it is reported that in 403 BC another overturn took place in Athens, during which one government of the Ten was replaced by another. The new government made peace with supporters of democracy. The historicity of the second overturn is a matter of debate. The paper discusses the number of members of the Ten and presents a version of the reconstruction of the events that took place in Attica in 403 BC.

Keywords: Athens, Greece, Tyranny of Thirty, College of Ten, Athenian Constitution, Rhinonym
